

менства, так і в нормативних наукових виданнях. Останнє з помітних розширень семантичних царин уживання форм на -у(-ю) й досі лишається одним із найсуперечливіших і найменш послідовних положень чинного правопису.

Отже, процес нормування флексій -а(-я) та -у(-ю) в зазначених іменниках триває. Нагальною є потреба диференціювати смислові відтінки слів (зокрема термінів) за допомогою заналізованого граматичного явища. Ці пекучі питання розглядала 10-та Міжнародна наукова конференція «Проблеми української термінології СловоСвіт 2008» і в підсумковій ухвалі-зверненні до Президента України зазначила: а) створити Комітет захисту української мови, на який покласти обов'язки реального захисту української

мови від негативних впливів та забезпечення її розвитку в усіх царинах діяльності суспільства, бо захист державної мови рівнозначний захистові самої держави; б) запровадити мовні інспекції при обласних, міських та районних адміністраціях для контролю якості інформаційно-рекламної продукції; в) відновити діяльність Правовисної комісії. У травні 2009 р. відбулася всеукраїнська нарада «Сучасний стан термінознавства в Україні та шляхи розроблення стандартів наукової термінології» за головування екміністра освіти і науки, на якій автор озвучив воляння всіх мовників: «Слід якомога швидше упорядкувати правопис, щоби покласти край кривописному божевіллю». Урядовець відповів: «Якщо встигнемо». І таки не встигли...

Література

1. Бурячок А. Орфографічний словник української мови. — 3-тє вид. — К.: Наукова думка, 2000 — 400 с.
2. Великий зведений орфографічний словник сучасної української лексики / Уклад. і голов. ред. В. Бусол. — К.; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2003. — 896 с.
3. Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад. і голов. ред. В. Бусол. — К.; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2001. — 1428 с.
4. Гринчишин Д. й ин. Словник-довідник з культури української мови — 3-тє вид., випр. — К.: Знання, 2006. — 367 с.
5. Лозова Н., Фидрак В. Дзвона чи дзвону? або -а(-я) чи -у(-ю) в родовому відмінку: Словник-довідник. — К.: Наукова думка, 2007. — 168 с.
6. Мацюк Р. Суржик для інтелігенції. — Л.: Сполом, 2008. — 334 с.
7. Російсько-український словник / За ред. В. Жайворонка. — К.: Абрис, 2002. — 1404 с.
8. Український правопис [стереотип. вид.] — К.: Наукова думка, 2000. — 24 с.
9. Українсько-російський словник наукової термінології / За заг. ред. Л. Симоненко — К.; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2004. — 416 с.
10. Щерба Л. Языковая система и речевая деятельность. — Л., 1974.
11. Ющук І. Українська мова. — К.: Либідь, 2003. — 640 с.

© М. Г. Зубков, 2010

УДК 81'36.628

В. К. Харченко

*Белгородский государственный университет
(Российская Федерация)*

Междометия в пространстве современной речи: актуальное в концепции А. А. Потебни

Харченко В. К. Вигук у просторі сучасного мовлення: актуальне в концепції О. О. Потебні. Стаття присвячена актуальним ідеям О. О. Потебні в трактуванні специфічних особливостей вигуків, протиставлених звичайним словам мови. Виявлені та прокоментовані, наприклад, такі особливості, як висловлюване вигуками перебільшення та напруження почуттів, найважливіша роль <тона>, створення вигуків неначе наново, закритість їх від рефлексії. Підкреслена значущість збереження вигуків в парадигмі відбиття емоцій засобами мови. Дослідження проведене на матеріалі авторської картотеки вигуків, зафіксованих в сучасному розмовному мовленні різних верств населення.
Ключові слова: вигуки, звуконаслідувальні слова, розмовне мовлення, гендер, фоновимолізм, інтеректвіація.

Харченко В. К. Междометия в пространстве современной речи: актуальное в концепции А. А. Потебни. Статья посвящена актуальности идей А. А. Потебни в интерпретации специфических особенностей междометий, противопоставляемых словам языка. Выявлены и прокомментированы такие особенности, как выражаемое междометиями преувеличение и напряжение чувств, наиболее важная роль «тона», создаваемость междометий заново закрытость их от рефлексии и др. Все это исследуется на материале картотеки междометий, зафиксированных в современной разговорной речи различных слоев населения. Подчеркнута значимость сохранения междометий в парадигме выражения эмоций средствами языка.

Ключевые слова: междометия, звукоподражательные слова, разговорная речь, гендер, фоносемантизм, интеръективация.

Kharchenko V. K. Interjections in the Field of the Modern Speech: significant issues in A. A. Potebnya's Conception. The article deals with A. A. Potebnya's topical ideas concerning the particular characteristics of interjections as opposed to common words of the language. A number of special features of interjections, such as exaggeration, the tension inherent in emotions, major role of the voice tone, interjections as formed anew, and a closeness of reflection were defined and commented on. The position of interjections at Paradigm for the expression of emotions is regarded as an exceptional importance. The results of the research were deduced on the basis of the author's examples taken from speech patterns of different layers of people.

Key words: interjections, onomatopoeic words, oral communication, gender, phonosymbolism, interjectivization.

Междометия (и соответственно их исследование-изучение) традиционно пребывают «на задворках великой империи», в стороне от лингвистического мейнстрима, и было бы по меньшей мере странно препятствовать этому, неустанно поднимать междометия «на должную высоту», ставить их в центр изучения, посвящать им конференции, круглые столы, семинары. Показательно, что в советский период развития языкознания и русистики едва ли не единственным специальным трудом по междометиям долгие годы было учебное пособие А. И. Германовича [2]. Впрочем, и сейчас, с публикациями, посвящаемыми междометиям и звукоподражаемым словам, что называется, не густо. Это, скорее, фрагменты, параграфы в обобщающих работах, например, по коллоквиалистике [4; 11], по особенностям речи русских и немецких детей младшего школьного возраста [1], по основанном нередко на звукоподражании названиям птиц [6], по фоносемантизму [5]. В указанных работах проявляется, однако, весьма уважительное отношение к междометиям. Так, В. Д. Девкин подчеркивает, что междометия суть сигналы творческого отношения к речи. «Междометия в речи свидетельствуют о творческом подходе к решению коммуникативных задач» [3:148]. В диссертации И. П. Амзараковой большое внимание уделено междометиям и звукоподражательным словам, причем отмечена их связь с ритмом речи [1:145].

Мы не берем сейчас работы «второй стадии», когда междометия исследуются в художественных текстах, когда изучается процесс перехода слов в междометия (интеръективация), когда описываются словообразовательные гнезда с ядром-междометием. Важно сохранять внимание к изначальной, «первой» стадии изучения, когда междометия выступают в своем предельно чистом виде.

Перечитывание известной книги А. А. Потебни «Мысль и язык», в частности штудирование главы VII «Язык чувства и язык мысли» [7:80–98], подвигло нас на попытку осовременить проблематику междометий в свете тех, будто бы простых идей, сформулированных известнейшим филологом-классиком. Нельзя не согласиться с автором талантливой, прозрачной и весьма основательной статьи Ю. Рассказовым [8:245–263], о недооценке идей А. А. Потебни в нашем случае в теории междометий. Рассмотрим последовательно эти идеи и попытаемся прокомментировать их остроту для развития современной лингвистической мысли.

Можно выделить, по меньшей мере, семь таких идей.

Первая, изначальная идея заключается в весьма четком противопоставлении слов и междометий, «которых мы не называем словами и тем самым не причисляем к языку» [9:81].

«Сигналы человеческих эмоций» требуют особого, «запредельного» отношения, тогда как изучение их в заключительном аккорде всех других знаменательных и служебных частей речи несколько нивелирует восприятие их своеобразия. Однако неразумно ломать и менять сложившиеся учебные каноны и дидактические парадигмы. Речь идет только о большой науке. А. А. Потебня из междометий выводил слова, междометия выступали как первичное звено зарождения слова. «Как бы неудовлетворительно ни было изложенное нами объяснение создания слова, во всяком случае, верно то, что язык предполагает такую степень развития, которой непосредственно предшествует патогномический звук» [9:90], то есть «непроизвольно действующие звуки, которые осмысляются» «Символизм уже в самых начатках человеческой речи отличает ее от звуков животных и от междометий» [9:92].

Мысль прозрачна и на первый взгляд непроблематична, но только на первый взгляд. Обычные слова заглушают, затемяют междометия, не позволяют их достойно «исследовательски» замечать, тогда как и при современном развитии общества междометия циркулируют в речи и дошкольников, демонстрируя тождество языкового филогенеза и онтогенеза, и лиц пожилого возраста, окрашивают речь людей умственного труда и труда физического (точнее, присутствуют практически во всех стратах общества). Междометия встречаются в речи мужчин и женщин, характеризуют носителей различных языковых культур, в том числе активных билингвов. Приведем ряд примеров.

[Девушка на улице растроганно подруге:]
А бабушка меня не ругала! Я только: У-у-у!
Бабушка какая золотая! (16 марта 2006).
[Женщина, 60 лет, заходит в свой подъезд:] О!
Уже лампочка перегорела! (19 марта 2006).
[Продавщица в магазине «Тайга»:] Ой, люди!
Сегодня Новый год, а вы за канцтоварами идете!
(31 дек. 2005). [Председатель аттестационной комиссии выглядывает в коридор:] Ау,
больше никого! Вот, пожалуйста, остальные
«мертвые души» (20 янв. 2006).

Как и другие части речи, междометия и устаревают, и обновляются, «передаются по наследству» в языке и «свежезаимствуются». Сравним: *Ax!* и *Vay!* Все это многообразие «прописок» можно объяснить... потебнианским противопоставлением слова и междометия как решающим противостоянием, обе стороны которого равно важны для функционирования языка. Сохраняя междометия, язык в современном его состоянии сохраняет древнейший механизм производства слов, хотя речь идет именно о механизме вообще, а не о словах, образованных от междометий и звукоподражаний (*ахи* и *охи*, *мяукать*).

Далее, противопоставляя слово и междометие, А. А. Потебня пишет о признаке тона: «Со всем наоборот – в междометии: оно членораздельно, но это его свойство постоянно представляется нам чем-то второстепенным. Отнимем у междометий *о*, *а* и проч. тон, указывающий на их отношение к чувству удивления, радости и др., и они лишатся всякого смысла, станут пустыми отвлечениями, известными точками в гамме гласных. Только тон дает нам возможность догадываться о чувстве, вызывающего восклицание у человека, чуждого нам по языку. По тону язык междометий, подобно мимике, без которой междометие, в отличие от слова, во многих случаях не может обойтись, есть единственный язык, понятный всем» [9:81]. Здесь две простые, но актуальные и ценные мысли: о «ба-

зисе» тона и о понятности междометий как первоязыка. Актуальность «тона» проясняется при дефиците его описаний. Да, междометие *A!* может выражать радость и огорчение, досаду и... далее со всеми останковками, но в контекстах тот самый тон парадоксально остается вне описаний. Интеллигентный человек радостное *A!* скажет иначе, нежели «колючий» подросток, детское *A!* будет отличаться от взрослого, тем более от старческого, но фонетических, интонационных, тембровых описаний сейчас вообще недостает не только по отношению к междометиям, но и по отношению к обычным словам, отчасти из-за лакун в терминологии, из-за терминологического дефицита.

Актуальность второй выделенной мысли заключается в вопросе: если междометия понятны всем, почему их доля в речи принципиально мала, они как специи к гарниру или основному блюду. Нужно ли их больше в плане культуры речи (культуры выражения той же нежности, или обиды, или поддержки, или страха) или же языковое развитие общества тормозит «разработку» междометий, запрещая эксперименты по более насыщенному и более разнообразному их использованию? Современные исследования языка как травмы [3], нарратива (повествования) как снятия боли [7], а также экскурсии в прошлое, когда, например, 30 сентября женщинам, даже счастливым, предписывалось повить, заостряют проблему психологии чувств. Лишая себя междометий горя, обиды, ревности, подменяя их «обычными» словами-рассказами (а подмена эта не всегда и осуществляется!), мы, похоже, проигрываем в обеспечении устойчивости внутреннего мира. Доцент Белгородского университета В. П. Кичигин в личной беседе как-то сказал: «Хула и плач раньше молитвы возникли. Древнейшие жанры. Мы устаем, потому что сброса нет. Мы не можем поплакаться...» (15 ноябр. 2008 г.). [Высказывание приведено с любезного разрешения автора]. Кстати, использование междометий в аутосуггетии и ауто-релаксации связано со следующей мыслью А. А. Потебни.

«...Чувство есть всегда оценка наличного содержания нашей души и всегда ново. Отсюда понятно, почему междометие как отголосок мгновенного состояния каждый раз создается сызнова и не имеет объективной жизни, свойственной слову» [9:83]. Вот почему междометия естественнее наблюдать, фиксировать в живой разговорной речи, всегда пристегнутой к ситуации и тем самым подчеркивающей процесс точечного перевода речи в междометный регистр.

[Старик в маршрутном такси обращается к женщине средних лет:] Мне надо до Кирова! Вы там ходите? Сходите? **Ой**, умница! (4 ноября 2004 г.). [Методист о кошке и собаке:] Они с собакой носятся. Он как на окно – хлесть! Горшок – бах! (28 ноябр. 2005). [В поезде разговор о боевых действиях в Чечне:] Бж-жж! Поломали бы [о сопротивлении]! Никакой подготовки! Никто не подготавливал! Ты с ружьем. А ты стрельни <...>! Ты стрельнешь с него? (21 февр. 2006). [В ожидании поезда, г. Курск, старая женщина, торгующая съестным:] Я наблюдала, как голубь ухаживал за голубкой: Бу-бу-бу! А люди как звери... садисты. Дети совсем без ласки растут (14 октября 2005 г.). Я, старший лейтенант. Заносят мне стол в дверь: Бэм! А тут звонок: соседка! (12 октября 2005 г.).

Далее, А. А. Потенбня подчеркивает и такой отличительный признак междометия, как непонятность. «Понять известное явление – значит сделать его предметом нашей мысли; но мы видели, что междометие перестает быть само собою, как скоро мы обратили на него внимание: поэтому оно, оставаясь собою, непонятно. <...> Непонятность междометия – в том, что оно совсем незаметно сознанию субъекта [9:83]. Междометия – приставки к чувствам, слова, скорее не сигнализирующие об испытываемых чувствах, а подключающие необходимые чувства в их непосредственности. Термин «приставки к чувствам» предложил М. К. Мамардашвили, повествуя о стихах [8:88], но стихотворение, как известно, и есть развернутое междометие. Интересен в связи с признаком непонятности и так называемый отрицательный материал. Наблюдая в течение 25 лет за детской речью, фиксируя по возможности все «изыски», мы практически не встретили ни одного вопроса о происхождении междометий, хотя вопросы и наблюдения, касающиеся междометий, были:

Я хочу услышать слово «М-м» [м., 5 л. 11 м.].

Насколько индивидуальны междометия? Индивидуальна частотность их в разговорном дискурсе, по которой легко прочертить гендерные, возрастные, социальные – не только индивидуальные характеристики. Словник междометных предпочтений может стать составной частью «рабочего словаря» наблюдаемой языковой личности.

[Реализаторы на рынке:] Вероника! – Ау! [с ударным А!] (14 авг. 2005). [Доцент:] Вы не были в Феодосии? **О-ой**, я вам очень сочувствую. И сочувствую, и завидую! Железная дорога там, и арки, и вся дорога вдоль моря проходит. Сидишь в вагоне – и эти валы на тебя

несутся. Рядом картинная галерея на берегу (11 сент. 2005).

А. А. Потенбня подчеркивал живописующий характер междометий и звукоподражательных слов, что говорящие широко используют в ситуациях языковой игры.

[По телефону разговор о выступлении на защите:] У нее мужской склад ума! – Да! У нее женского **мяу-мяу** нет! (6 апр. 2006). [В гостинице женщина профессор:] Вы не верьте, что китайцы узкоглазые. Глаза у них как бусины. Ресницы до бровей: **луп, луп!** (13 дек. 2008). [Аспирантка:] Она так **луп-луп** глазами, видимо, уличить хотела (16 ноябр. 2005) [Опоздавший студент, не постучав, заглядывает в аудиторию:] **Тук-тук!** Можно войти? (24 марта 2010). [О ротвейлере:] Пел он только со мной. А теперь он освоил эту трудную профессию. **Ав-оов** – и бежит к холодильнику (сент. 2005).

Следующий признак, выделенный А. А. Потенбней, – незаметность междометий: «сплошь да рядом – случаи, которые могут нас убедить, что и своя душа – потемки, что в нас множество восприятий и чувств, нам совершенно неизвестных» [9:84]. Эти чувства рождаются в момент самого рассказывания, общения, они синтетичны, многослойны, и междометия своей естественностью, незаметностью и заведомой непонятностью помогают их выразить.

[На совещании:] Но так, чтоб гости заняли первые места! А то пришла – бух на место, я госпожа! А гости бегают по аудитории (17 янв. 2000). [Профессор прыгает через канавки соленого озера под Таманью, близ Веселовки:] **Хоп! Хоп! Хоп!** (1 июля 2005). **Ой**, как хорошо на улице! – **Господи**, какая жарница! (13 март 2006). [Две женщины на улице о большой неприятности:] Как же вы будете? [Собеседница огорченно машет рукой:] **И-их!** (18 марта 2006). [Женщина-оппонент по телефону о трудности текста докторантки:] Начинаясь, а ты через дебри **бур-бур-бур** – не прорешься! (2006).

Повествуя о междометиях, А. А. Потенбня подчеркивает напряженность чувства, владеющего человеком, который произносит междометие. Продемонстрировать это можно на примерах и мужской, и женской речи.

Женская речь:

[Женщина-реализатор на рынке:] **Ой**, и правда мордатка-собачка. Теперь и я увидела, кошелка старая! (14 сент. 2009.). [Девушка о знакомой:] А я на нее блум-блум – и не узнаю! (2005). [На рынке продавщица другой продавщице о начальнице:] Как королева! Только **гыр!** – и мы побежали! (9 февр. 2006).

[Студентки выходят из университета:] [Продащица попугаев:] Сижу вчера, а она как-то странно **зырк!** на меня. Я еще Галке говорю: сестра как-то странно на меня посмотрела... (6 мая 2006). [Девушка в маршрутном такси подруге:] Это у тебя открываются, а у меня флешка – **фью!** Уже, по-моему, у нее что-то с головой (18 ноябр. 2009). [Бабушка двухлетней внучке:] Сейчас через дорогу перевезу – и пойдешь ножками: **топ-топ!** (1 марта 2010). [Водитель троллейбуса, молодая женщина хозяйину «Жигулей»:] Э! Э! Э! Сигнальть нечем, что ли? (3 марта 2010).

Мужская речь: [Молодой человек садится в троллейбус, видит знакомого:] **Оп-почки!** Ну ты что, здоров? <...> Занозу заколол. Провода крутили, я там пальцем: **раз-раз-раз!** (14 янв. 2008). [Председатель дис. совета, г. Курск:] Вопросов нет больше? Вдали там нет рук? Ну, что ж, на ваше счастье... **Ой, нет!** Я сам хотел задать вопрос, на который Вы ответите с ходу и с блеском! (21 окт. 2005). [В поезде мужчина под 60, харьковчанин:] Тоже было много снега. Думали: наводнение будет, а он **трах-трах** – испарился на солнце! (19 февр. 2006). [В поезде юноша лет 23 рассказывает:] Кавказец с бычком тренировался. Никто с ним не хотел. Дед подходит: что ты делаешь? – Да со мной никто не хочет бороться. Дед подошел к бычку. **Брык!** – И бычок упал (21 февр. 2006). [Рассказывает попутнице о случившемся в гололед:] **Чляп-чляп-чляп!** Одна нога в люк скользит. Женщина идет: что, нализался? – Они все только это и думают! – Еле вылез тогда из люка! (21 февр. 2006). Строители сели. Пять человек здесь сели, пять здесь и двое, где я сидел, на боковой. И всю ночь: **ляляля-хаха!** (21 февр. 2006). [Пожилой армянин в поезде:] Дома спишь – и ничего, а здесь **чух-чух-чух!** (23 апр. 2006). [Дома сын матери:] **Ой,** ты меня ждешь? А я немножко зазанимался... (25 июля 2009).

Интересно, что при сопоставлении междометий и звукоподражаний в мужской и женской речи принципиальных отличий по гендеру не зафиксировано.

Далее, ответственность междометий за выражение напряженных чувств распространяется на

весь контекст. А. А. Потебня приводит пример произнесения оценочного слова «Хоро-оший!». Сравним с примерами из нашей картотеки:

[Подруге на улице о ком-то:] **Ой, наивная!** Я не могу! (6 марта 2010). [Из поезда по сотовому телефону:] Села. Хотела доложить тебе. Ну, ясенько, купаетесь? **Ах,** у вас уже вечер. **Поня-ятенько...** (20 дек. 2009).

А. А. Потебня пишет о сильных чувствах, которые «не то что непременно заставляют нас преувеличивать, а просто не дают рассмотреть предметов, причинивших испытываемое нами потрясение» [9:86]. В приведенных выше примерах междометия перетягивают на себя одеяло восприятия, «закрывая собой» предмет, будь то стучащий поезд, гололед, разговаривающие всю ночь попутчики, испарившийся снег, злая начальница. Чувства-междометия, чувства-звукоподражания важнее для характеристики, отражения ситуации, тогда как в силу своей повторяемости «обычные слова» характеризуются слабостью чувства и определенностью восприятия.

Пафос цитируемой седьмой главы заложен в самом ее названии: «Язык чувства и язык мысли», в названии, которое можно интерпретировать линейно (в истории языка рождению «настоящего слова» мы обязаны междометиям и звукоподражаниям), но можно интерпретировать и объемно.

Как говорят студенты, «фишка в том», что язык чувств необходим не только для возникновения, но и для постоянного производства языка мыслей.

В статье Ю. С. Рассказова раскрывается идея А. А. Потебни о науке-поэзии [10:254], и мы не случайно привели выше перифразу о стихотворении как «развернутом междометии». Современному homo sapiens нужна парадигма выражения чувств, и «эмоции от междометий» занимают в этой парадигме существенное место в силу тех самых особенностей, которые отмечал в них А. А. Потебня и которые не должны быть забыты современной фундаментальной и прикладной филологией.

Литература

1. Амзаракова И. П. Мир языка немецкого ребенка младшего школьного возраста / И. П. Амзаракова // Дис. ... д-ра филол. наук. — М. — 2005.
2. Германович А. И. Междометия в русском языке : Пособие для учителя / А. И. Германович // Киев: Радянська школа, 1966.
3. Гусейнов Г. Язык и травма освобождения / Г. Гусейнов // Новое литературное обозрение. — 2008. — № 6 (94). — С. 130—147.
4. Девкин В. Д. О субстантивном, глагольном, наречном и «междометном» стиле / В. Д. Девкин // Теория и практика описания разговорной речи. Вып. 9. — Горький, 1978.

5. Евенко Е. В. Фоносемантическая организованность текста как средство, способствующее построению смысла-тональности (на материале русской и английской литературы) / Е. В. Евенко // Дис. канд. филол. наук. — Тамбов, 2008. — 157 с.
6. Костина Н. Ю. Названия птиц как специфическая группа слов (на материале русского и английского языков) / Н. Ю. Костина // Дис. ... канд. филол. наук. — Пенза, 2004. — 206 с.
7. Лехциер В. Л. Субъективные смыслы болезни: основные методологические различия и подходы к исследованию / В. Л. Лехциер // Социологический журнал. — 2009. — № 4. — С. 22—40.
8. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию / М. К. Мамардашвили // — М., 1990.
9. Потебня А. А. Полное собрание трудов: Мысль и язык. Подготовка текста Ю. С. Рассказова и О. А. Сычева / А. А. Потебня // М.: Изд-во «Лабиринт», 1999. — 300 с.
10. Рассказов Ю. Пророк в отсутствие отечества (Из критических записок о подлинном значении Потебни и открытых им современных представлений) / Ю. С. Рассказов // Потебня А. А. Полное собрание трудов: Мысль и язык. Подготовка текста Ю. С. Рассказова и О. А. Сычева. М.: Изд-во «Лабиринт», 1999. — С. 245—263.
11. Харченко В. К. Современная речь. Монография / В. К. Харченко // М.: Изд-во Литературного института им. А. М. Горького, 2006. — 158 с.

© В. К. Харченко, 2010

УДК 81'1, 8(091), 81'367.6

О. В. Лукин

*Военный финансово-экономический институт Военного университета
(г. Ярославль, Российская Федерация)*

Вопросы теории частей речи в контексте творчества А. А. Потебни

Лукин О. В. Питання теорії частин мови в контексті творчості О. О. Потебні. В статті аналізується місце О. О. Потебні в історії гуманітарного знання і підкреслюється цілісність його наукової концепції. Автор статті пропонує оцінювати кожну із граней творчості О. О. Потебні, беручи до уваги парадигму всієї спадщини великого вченого. Питання теорії частин мови, що розглядаються у загальному контексті творчості Потебні, представляють в цьому сенсі одну з таких граней, вивчення якої повинно вийти на якісно новий рівень.
Ключові слова: теорія частин мови, логіка, грамати́ка, грамати́чна форма, речення, частини мови.

Лукин О. В. Вопросы теории частей речи в контексте творчества А. А. Потебни. В статье анализируется место А. А. Потебни в истории гуманитарного знания и подчеркивается целостность его научной концепции. Автор статьи предлагает оценивать каждую из граней творчества А. А. Потебни, принимая во внимание парадигму всего наследия великого ученого. Вопросы теории частей речи, рассматриваемые в общем контексте творчества Потебни, представляют в этом смысле одну из таких граней, исследование которой должно выйти на качественно новый уровень.
Ключевые слова: теория частей речи, логика, грамматика, грамматическая форма, предложение, части речи.

Lukin O. V. Questions of the Parts of Speech Theory in the paradigm of A. A. Potebnya's creative work. The article analyses Potebnya's scientific conception, stresses its integrity and defines its historical place in the field of the humanities. The author of the article suggests to estimate every side of his creative work within the paradigm of Potebnya's scientific heritage. Parts of speech theory as an integral part of his study should receive further attention on a higher level.
Key words: Parts of Speech Theory, logic, grammar, grammatical form, sentence, parts of speech.

В истории языкознания и, в частности, в истории теории частей речи А. А. Потебня занимает совершенно особое место, обусловленное целостностью и взаимосвязью всех его философских, психологических, филологических и лингвистических воззрений, ср.: «А. А. Потебня не только один из величайших русских исследователей; его по справедливости можно назвать од-

ним из наиболее выдающихся европейских лингвистов. Отчетливость мысли сочетается в нем с многосторонностью освещения; дерзновение выводов с серьезной их обоснованностью; богатство и разнообразие мысли тонет в еще большем богатстве фактов, им подобранных; самостоятельность как бы прячется под маской им приводимых цитат» [3:241]. «В Потебне со-